

0114

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никола Марш

НЕДОВЕРЧИВЫЕ СЕРДЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никола Марш

Недоверчивые сердца

«Центрполиграф»

2011

Марш Н.

Недоверчивые сердца / Н. Марш — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Даже через год после смерти мужа, унижавшего и обманывавшего ее, Тамара Рейн не может прийти в себя. Чтобы обрести спокойствие, она едет в Индию, на родину своей матери. Ее спутником неожиданно становится состоятельный ресторатор Этан Брукс, давно влюбленный в нее. Чем закончится их совместное путешествие по прекрасной и загадочной стране?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никола Марш

Недоверчивые сердца

Глава 1

Каблучки молодой женщины нетерпеливо постукивали по тротуару. Тамара Рейн направлялась в ресторан «Амброзия», любимое место гурманов Мельбурна. Там она пытается вернуться к профессии.

Любимые желто-коричневые сапоги на высоких каблучках – очень непрактичные, но великолепные – никогда ее не подводили, даже если небеса разверзались, и начинал хлестать беспроглядный ливень.

Зонта у нее с собой не было. Руки заняты, поэтому невозможно смахнуть сердитые слезы. Сейчас ей очень пригодился бы сказочный рыцарь в блестящих доспехах. Когда-то Тамара думала, что нашла его в лице Ричарда. Надо же так ошибиться!

Поморгав, чтобы избавиться от напрасных слез, она толкнула дверь спиной, неловко пошатнулась и... едва не врезалась в рыцаря.

Точнее сказать, пирата – в отличном костюме, с мокрыми от дождя темными волосами, жуликоватыми синими глазами и дьявольской улыбкой.

– Требуется рука помощи?

Точно пират, причем привыкший к успеху у женщин. За Этаном Бруксом всю жизнь увивались красавицы.

– Вы вернулись, – констатировала Тамара.

– Скучали по мне?

– Вряд ли.

Молодая женщина не хотела, чтобы ее ответ прозвучал холодно, но, с другой стороны, что делать? Не кокетничать же? Они едва знакомы. Она встречалась с Этаном в прошлом году всего три раза, и то по необходимости.

– Очень жаль. – Он пожал плечами, показал на ее пакеты. Плутоватая улыбка стала еще шире. – Хотите, я помогу?

Подавив желание сбежать, она кивнула:

– Спасибо.

Этан хмыкнул, когда Тамара поверх пакетов взгромоздила еще и сумку:

– Что там? Кирпичи для новой печки вроде тандури?

– Нет, но ноша тяжелая.

У нее голос дрогнул, как у ребенка, и она дважды проглотила комок в горле. Из-за упоминания о печи.

Мама любила курочку-тандури. Курицу сначала полагалось выдержать в йогуртовом соусе со специями, разделить на порции, нанизать на гриль и приготовить в печи. Когда-то, еще в Индии, у мамы была тандури.

Мать Тамара очень скучала по родине, хотя тридцать лет прожила в Мельбурне. Именно поэтому они планировали совместное путешествие в Индию, путешествие, которое должно было открыть Тамара глаза на культуру, о которой она ничего не знала, хотя в ее венах текла индийская кровь.

За то, что путешествие не состоялось, надо сказать спасибо Ричарду...

Три года назад мама умерла. Теперь больше, чем когда-либо, она была нужна ей. Тамара тосковала по ней отчаянно. Куши всегда была на ее стороне. Только матери дочь рассказала бы всю правду о муже. Мама помогла бы ей вновь обрести себя, начать новую жизнь.

Горячие, горькие слезы утраты жгли ей глаза, и она нарочно смотрела вдаль, избегая любопытного взгляда Этана.

Тамара надеялась, что он не будет приставать к ней с расспросами. Пока они разбирались с ресторанными проблемами, он помалкивал.

Этан ни о чем не спросил и полгода назад, когда Тамара обратилась к нему, чтобы он помог ей с началом карьеры.

Наоборот, Этан Брукс, который и раньше-то держался несколько отчужденно, тут же отправился в длительную деловую поездку. Одно время Тамара думала, что неприятна ему – настолько сухим и холодным он становился, общаясь с нею.

Но что толку гадать? Этан был товарищем и помощником Ричарда, и этого достаточно, чтобы между ними сохранялась определенная дистанция. Этан, как и все вокруг, считал, что Ричард великолепен: лучший шеф-повар, лучший мастер своего дела и вообще славный малый.

Если бы они только знали!..

Этан легко взвалил на себя все пакеты Тамара и открыл дверь:

– Зайдете?

Ее не нужно было просить дважды, и она вошла в единственное помещение, которое могла бы назвать своим домом.

Амброзия... пища богов. Более того, пища для ее души.

Это место вот уже несколько месяцев служило ей убежищем. Ненормально, если учесть, что половина «Амброзии» принадлежала Ричарду. Тамара с ним здесь и встретилась, когда писала обзорную статью о лучших ресторанах Мельбурна.

За одно это она должна была бы возненавидеть «Амброзию».

Но приветливому теплу ресторана, с его полированными дубовыми полами, кирпичным камином и уютными креслами, трудно было сопротивляться; Тамара тянуло сюда каждый понедельник последние шесть месяцев. Да и где журналист, специализирующийся в ресторанном бизнесе и кулинарии и решивший вернуть себе рабочую форму, нашел бы лучшее место, чтобы попрактиковаться?

Даже случайно попадая на этот берег Ярры, она не могла не заскочить сюда...

Тамара обнаружила оттянувшие ей все руки сумки на ближайшем столике, затем ее блуждающий взгляд остановился на человеке, который уже чиркал спичками, собираясь разжечь камин.

Что он здесь делает?

По общему мнению, Этан был более непредсказуем и изменчив, чем весенний мельбурнский бриз. Его служащим нравилось работать с ним, но никто никогда не знал, появится ли сегодня хозяин, невозмутимый и жесткий бизнесмен.

Последние полгода Тамара с радостью бывала здесь, однако чувствовала себя на удивление неуютно, когда заставляла в ресторане Этана.

Чувствовалась в нем какая-то... скрытая сталь, жесткость и почти физически ощутимая наэлектризованность.

Этан выпрямился, и Тамара торопливо отвела взгляд, удивленная тем, что не могла оторвать глаз от его фигуры, на что она, разумеется, права не имела.

Такого с ней еще не было – до сих пор она как-то не видела в нем мужчину. Этан был деловым партнером Ричарда и, если их пути пересекались, всегда был сдержанно вежлив с ней.

Так откуда же у нее легкая краска на лице, мимолетное ощущение вины?

Со дня смерти Ричарда прошел уже год и два года – с тех пор, как к ней прикасался мужчина, так что пристальный взгляд объяснить можно. Хоть сердце Тамара и заледенело, но все же она не могла не обратить внимания на выразительные тылы Этана.

– Если я предложу вам что-нибудь выпить, вы расскажете мне, что спрятано в ваших пакетах?

Скинув пальто из верблюжьей шерсти, Тамара перебросила его через спинку стула. Ей не хотелось разговаривать с Этаном и уж тем более не хотелось хвастаться достижениями полугодовой работы.

Она заходила сюда, чтобы обрести вдохновение, и не Этану Бруксу вторгаться в ее личную жизнь.

– Спасибо, я бы выпила горячего шоколада.

– Отлично. – Он задержал внимательный взгляд на сумках. – Я не успокоюсь, пока не узнаю, что в этих пакетах. Скажете, что там?

Этан пристально глядел на Тамару с настойчивостью человека, не привыкшего сворачивать с пути и отказываться от намеченного.

Молодая женщина посмотрела на сумку, в которой хранилось ее будущее. И пусть его властность надоедает и раздражает, но она должна воспользоваться возможностью снова начать карьеру. А значит, нужно быть хотя бы вежливой.

– Если добавите еще суфле, так и быть, покажу.

– Заметано.

Этан направился к стойке бара.

Да уж, пират сегодня на пике формы: самодовольный, дерзкий и одновременно учтивый. У нее, конечно, выработан иммунитет против его шарма, но приятно, даже очень приятно почувствовать на себе легендарное обаяние.

Пока Этан возился с ее заказом, Тамара плюхнулась на стул, вытянула ноги и пошевелила пальцами. Она любила свои сапоги, действительно любила, однако они создавали проблемы ее ногам и спине.

Тем не менее, даже если бы сумки весили больше десяти тонн, выбора все равно не было. Ее будущее – в ее руках, в буквальном смысле. И что бы она там ни чувствовала, мнение Этана на нее никак не может повлиять.

– Вот. Горячий шоколад и парочка двухслойных суфле.

Этан поставил перед ней высокую кружку, а для себя приготовил крепкий кофе. Потом устроился на стуле напротив и уставился на Тамару, чуть насмешливо скривив губы:

– Я свою часть сделки выполнил, теперь ваша очередь. Так что там?

– Девушки не выбалтывают секреты, пока не глотнут горячего шоколада.

Тамара покачала кружку в руках, прикрыв глаза, вдохнула пар, сделала большой глоток и с наслаждением ощутила, как напиток согревает ее.

Этан издал такой странный звук, что она немедленно посмотрела на него и успела заметить непонятное выражение его лица.

– Ну вот. Вы сказали «один глоток». – Он ткнул пальцем в сумку. – Что там?

– Все-таки вы – напористый и слишком нетерпеливый бизнесмен.

Тамара поставила кружку, расстегнула молнию на сумке и достала папку.

Он наклонил голову, чтобы прочесть надпись на корешке:

– Ну и что это?

– Список всех ресторанов Мельбурна. Самый новый.

Внутри у нее все дрожало: ведь от этой папки зависело ее будущее.

– Я готова.

В глазах Этана мелькнуло понимание. Тамара удивилась. Он читал ее мысли, тогда как Ричард и на третьем году брака не подозревал, о чем думает жена. Впрочем, даже если предположить, что подозревал, его это все равно не интересовало.

– Вы собираетесь вернуться к работе?

– Да. Благодаря вашему шеф-повару, который создает такие чудесные блюда, мне легко даются кулинарные обзоры. Теперь я готова заняться делом. – Она потрогала нижнюю губу, волнуясь, сохранилась ли наложенная еще утром помада. – Думаете, я сумасшедшая?

Он вздернул брови:

– Я думаю, это замечательно. Единственное, что вам необходимо, это выкинуть из головы мысли о потере Рича.

Тамара были ненавистны мысли о покойном муже. Спустя четыре месяца после свадьбы Ричард дал ей понять, какое безрадостное будущее ее ждет.

Тамара была уверена, что он никогда ее не разочарует и окажет ей поддержку, которой она лишилась в десятилетнем возрасте после смерти отца.

Однако Ричард был не тем человеком, каким казался. Ни его поклонники, ни коллеги не знали правды. Знала только она, одна-единственная.

Ричард Доуни, известный всей Австралии повар – отъявленный подонок. И Тамара в присутствии его партнера вынуждена скрывать это.

Если бы муж не умер от внезапного сердечного приступа, она сама убила бы его за то, что он с ней сотворил.

– Я это делаю не ради Ричарда, а ради себя самой.

Горечь все-таки прорвалась, и Тамара поспешила замолчать: Этан не заслуживает того, чтобы вымещать на нем злобу, вызванную поступками Ричарда. Она и так потратила достаточно времени на всяческие анализы, самобичевания и многочисленные «а что, если бы».

А если бы она знала о его любовнице?

Что, если бы она восстала, не боясь повредить его бизнесу?

Что, если бы отправилась с мамой в Индию, когда Куши в первый раз, много лет назад, ее об этом попросила? Изменилась бы ее жизнь к лучшему?...

– Я не хотел ворошить вашу боль.

Тамара покачала головой:

– Вы не виноваты.

Этан, прищурившись, вглядывался в ее лицо. Что он надеется в нем найти? Подтверждение того, что она все еще горюет? Что сердце ее разбито, и ей не стоит возвращаться к работе после того, как несколько лет она играла роль жены человека, который ни черта ей не дал?

– Сначала вам следует взять отпуск, отдохнуть, сделать перерыв – называйте, как хотите. Поверьте мне, законченному трудовогогодику, как только вы втянетесь в эту беготню, у вас не останется ни минуты для себя.

Тамара собралась было посоветовать Этану замолчать, но он приложил палец к ее губам. Женщину словно током пронзило.

– Маленький совет. Я видел вас полгода назад, вижу сейчас. Вы держитесь замечательно, но нужно время.

Слава богу, он убрал палец.

– Для чего?

– Для вас самой. Нужно время, чтобы ушла печаль. – Этан показал на стопку папок. – Вы чертовски хороший ресторанный критик, одна из лучших в Мельбурне. Но, если честно, у вас появились слезы при простом упоминании о тандури. А пару минут назад я понял, что вы каждый день думаете о Риче. Похоже, вам пока трудно работать постоянно.

Она чуть не разозлилась на него за обидные слова. Но в них была... правда.

– Вы закончили? – не удержалась Тамара.

И напрасно. Этан Брукс не привык, чтобы его прерывали.

– Отнюдь нет.

И не успела молодая женщина моргнуть, как он налетел на нее с поцелуем, который взбаламутил ее застывшее, словно в зимней спячке, тело так, как ей и во сне не привиделось бы.

Тамара вспыхнула и заколебалась, потому что его губы ждали отклика, а она, будучи в здравом уме, не могла ответить.

Но, оказывается, здравомыслие она утратила, потому что уже в следующую секунду, когда Этан опять прикоснулся к ее губам, Тамара ответила, выплеснув всю тоску изголодавшейся по капельке внимания женщины.

Ее сердце запело от радости, и лишь мгновение спустя смысл случившегося дошел до женщины.

Ее поцеловал Этан, завзятый плейбой и приятель Ричарда. Этан, которого она едва знает. И она тоже поцеловала его.

Тамара в ужасе уставилась на Этана. Говорить она не могла – у нее не было слов, чтобы выразить свое возмущение.

Хотя о каком гневѣ может идти речь? Если уж на кого и гневаться, так только на себя – за то, что откликнулась, хуже того, обрадовалась.

– Не надейтесь, что я вам это прощу!

У Этана заблестели глаза, и Тамара, вздрогнув, замерла, уловив промелькнувшую в них веселую страсть.

– Это говорит о том, что вы – живая женщина. Но, прежде чем вернуться к работе, советую сначала сделать то, чего вам всегда хотелось.

Черт бы его побрал вместе с провокациями! Однако некоторый смысл в словах Этана был. Хотя тело Тамара еще трепетало после поцелуя и невероятного отклика с ее стороны, но цели Этан достиг. Если раньше она избегала мыслей о поездке, то теперь ее сомнения развеялись начисто.

А сейчас лучше покинуть «Амброзию».

Приняв надменный вид (его глаза немедленно заблестели еще ярче), она наклонила голову:

– Не могу поверить, что вы это сделали.

Пожав плечами, он уселся и скрестил ноги – в высшей степени самоуверенный и самодовольный тип.

– Многие не верят в мои способности, так что не расстраивайтесь. Давайте лучше поговорим о вашей поездке.

– Нет, – отрезала она, раздосадованная его настырностью, а еще более – промелькнувшим в душе предвкушением.

Молодая женщина пару секунд помечтала о том, как она отправится в Индию, потом отбросила эту мысль. Поездка была бы хороша, если бы рядом была мама. А без нее какое путешествие?!

У нее зашипало глаза. Нет, пусть Этан улыбается своей дьявольской улыбкой где-нибудь в другом месте и не мешает ее бизнесу.

– Подумайте о солнце, песке, прибое и серфинге. Этого сейчас не найти в шумном Мельбурне.

Индия – это отлично, это во всех отношениях то, что нужно. Спасаясь от взгляда Этана, Тамара принялась рыться в стопке папок. Скорее всего, туристической брошюры среди них нет, но мало ли... Когда они с мамой планировали эту поездку, она многое мечтала увидеть в Индии: от каменных стен города Джодхпура с грандиозными дворцами Моти-Махал, Шиш-Махал, Пхул-Махал, Силех-Кхана и Даулат-Кхана до национального заповедника Рантхамбхор, где можно полюбоваться величественными тиграми.

Брошюра все-таки должна быть здесь. Тамара спрятала ее среди журналов и рабочих материалов, когда Ричард выразил неудовольствие тем, что она собирается исчезнуть из его поля зрения.

Женщине вдруг очень захотелось найти брошюру и, быть может, раздуть мерцающий огонек предвкушения поездки до настоящего пламени.

Перебрав папки, Тамара чуть не вскрикнула от радости, когда, сунув пальцы в пластиковый карман одной из них, вытащила на свет глянцевую брошюру, на обложке которой были изображены легендарный Тадж-Махал и знаменитый поезд «Дворец на колесах».

– Вы один из тех невероятно настойчивых типов, которым невозможно отказать. Вот, возьмите. – Она протянула брошюру Этану.

Он удивился:

– Индия?!

– Много лет назад я собиралась туда поехать, но не получилось. – Тамара не могла отвести глаз от яркой экзотики.

Следовало бы давным-давно выбросить рекламный проспект, но, пока она его хранила, пока помнила, как обещала матери поехать на родину предков, казалось, рядом с ней еще витает дух мамы.

Куда бы ни засунула Тамара эту брошюру, стоило ей на нее наткнуться, сразу вспоминалось мамино шестидесятилетие и сюрприз – праздник на индийский лад. Ради этого пришлось потрудиться над бифф виндалу (острой, прожигающей небо говядиной), креветками под острым соусом, лепешками паратха с цветной капустой, рисом с овощами ну и, конечно, их любимым блюдом из мяса молодого барашка с рисом, запавленным всякими пряностями.

Они тогда смеялись, обнимались и кричали, словно два развеселых подростка.

Тамара хотелось хоть немного познакомиться с историей своей семьи, о которой она очень мало знала. И хотелось отправиться в Индию именно с мамой.

Возможно, Ричард оплатил бы ее мечту, но без Куши это было бы уже не то.

– Наверное, сначала мне придется изучить свои возможности. – Тамара вертела рекламную брошюру в руках, пытаясь разглядеть загнутые уголки страниц.

Этан щелкнул пальцами:

– Ага, вы намерены предпринять путешествие.

– Я не могу, – возразила молодая женщина.

Придется подыскать другой маршрут, чтобы не мучили на каждом шагу воспоминания и тоска по матери.

Этан попытался отобрать у нее брошюру.

– Можете. Выкиньте все из головы и начните сначала.

Тамара покачала головой:

– Я не смогу поехать одна. Мы собирались в Индию вместе с мамой. Это было ее путешествие...

У нее дрогнул голос. Она соскользнула со стула, подошла к камину и поднесла руки к огню. Тепло трепещущего пламени – ничто в сравнении с тем теплом, которое требовалось, чтобы отогреть ее одинокую душу.

– Вы будете не одна. – Этан встал у нее за спиной. Затем сделал еще шаг и встал перед Тамарой. В его глазах мелькали яркие, цвета индиго, искорки. – Вы будете не одна – я поеду с вами.

– Но...

Он поднял руку:

– Никаких но, я все равно собирался в Индию. Хочу переманить лучшего повара Дели. – Он загнул один палец. – Вам нужна компания. – Был загнут второй палец. – И последнее: мне всегда хотелось совершить путешествие в поезде «Дворец на колесах», да все не удавалось. Таким образом, вы окажете мне большую любезность.

– Я не поняла.

– Я слышал, что это прекрасная поездка, и лучше разделить ее с прекрасным компаньоном.

Чертов пират, его улыбка способна осветить весь Мельбурн!

Тут Тамара спохватилась. Что она делает?! Уж с кем, с кем, только не с ним. Подумаешь, поцелуй, подумаешь, обаяние... Что и говорить, прекрасный компаньон!

– Ваша мама хотела бы, чтобы вы поехали.

Хорош! Хуже того – прав.

Куши настояла бы на поездке дочери. Она очень хотела, чтобы Тамара навестила тот пляж в Гоа, на котором они с отцом встретились, совершила бы волшебную поездку по самым интересным местам Индии, посетила бы Тадж-Махал, побывать в котором мать мечтала всю жизнь.

Тамара необходимо было снова стать личностью, и, возможно, связь с прошлым – самый лучший путь к этому.

Удивленная вторым за короткое время порывом, она решительно хлопнула ладонью по брошюре:

– Вы правы, я поеду.

– Отлично. Тогда мы...

– Я отправлюсь в это путешествие... одна.

– Но...

– Я вас даже не знаю, – поспешно добавила Тамара, нехотая вспомнив свою реакцию на его поцелуй.

Не эта ли реакция дала Этану повод выдвинуть столь дикую идею? Какому еще типу придет в голову, что почти не знакомая женщина, которую он поцеловал, тут же с ним куда-то отправится?

Наклонившись к Тамаре (ей стало даже немного неловко от его близости), Этан понизил голос:

– Для того и существуют путешествия, чтобы лучше узнать друг друга.

Ну вот, он заговаривает ей зубы. Бросив на него испепеляющий взгляд, Тамара накинула пальто.

– Спасибо за предложение, но уж лучше я одна. – Этан открыл было рот, однако она подняла руку. – Мне нравится именно так. – Не успел он что-либо возразить, женщина перекинула сумку через плечо и указала на стопку папок. – За этим я вернусь завтра.

Тамара не сомневалась, что последнее слово Этан оставит за собой.

– Прелесть одиноких прогулок сильно преувеличена, – заметил он.

Уже взявшись за ручку двери, Тамара оглянулась:

– Возможно, кому-нибудь другому придутся по вкусу подобные мысли.

Его лицо осветила такая торжествующая ухмылка, будто она отвесила ему комплимент.

– Кроме бизнеса, свидания – это то, что получается у меня лучше всего. И о них, поверьте, я сужу весьма квалифицированно.

– Сверхквалифицированно, судя по тому, что я о вас слышала.

Этан снова ухмыльнулся, а Тамара смутилась.

Господи, этого еще не хватало! Она обсуждает его личную жизнь, а это ее совершенно не касается. Разумеется, она очень ценит то, что Этан предоставил ей возможность использовать «Амброзию» для возобновления карьеры, ну а его занятия в свободное время ее, уж извините, не касаются.

А прислонившийся к стойке бара Этан еще больше и больше напоминал пирата. Для полного сходства не хватало только банданы да повязки на глазу.

– Вы уверены, что не хотите, чтобы я увязался следом за вами?

– Абсолютно уверена.

Тамара вышла.

Отправляться в путешествие с плейбоем-пиратом?!

Да она лучше пройдет с завязанными глазами по канату.

Глава 2

– Какого черта вы здесь делаете?! – изумленно воскликнула Тамара.

Шедший ей навстречу по платформе вокзала Этан усмехнулся:

– Вы имеете в виду Нью-Дели или вокзал?

Она прищурила полыхнувшие изумрудным пламенем глаза:

– Не хитрите. Как вы здесь оказались?

– Бизнес. Говорил же вам, я – трудоголик. Повар в Дели моим предложением не заинтересовался, так что теперь попробую соблазнить повара из Удайпура. Заодно проеду по живописному маршруту.

Судя по скрещенным на груди рукам, нахмуренным бровям и поджатым губам, Тамара ему ни на йоту не поверила.

– И ваша деловая поездка совпала с моим путешествием. Надо же, как удобно!

– Чистое совпадение.

Этан не сдержал улыбку, и это разозлило молодую женщину еще больше. Такая ухмылка способна соблазнить многих, но она не собирается уступать этому пиратскому обаянию.

Этан положил ладонь на руку Тамара:

– Если вам станет легче, то знайте: в составе много вагонов, а поездка длится всего неделю.

– От этого мне легче не станет, – заявила она.

Если Тамара, которую Этан видел нечасто, была красива, то разгневанная Тамара была сногшибательно хороша, и это более чем оправдывало его поездку. Он немного подождал.

– Почему бы нам не перестать пререкаться? Давайте насладимся местным колоритом.

Ему казалось, что Тамара никогда не успокоится. Однако, бросив на него еще один сердитый взгляд, женщина немного смягчилась.

– Впечатляет, верно? – поинтересовался Этан.

Она молча кивнула. Ее молчание смущало его. Он предпочел бы раздражение или даже гнев.

Оставался лишь один способ успокоить Тамара – очаровать ее.

– Вы подумайте только, все для вас: прекрасные музыканты играют на барабанах табла, индийские девушки вешают вам на шею гирлянды из цветов, к вашему багажу приставлен персональный носильщик. Вполне приличное гостеприимство, а?

В этот момент носильщик возложил ярко-красный тюрбан на голову Этана, и губы женщины смягчила легкая улыбка.

– Похоже, не одну меня хорошо встречают.

Он потряс головой, проверяя, прочно ли держится тюрбан. Тамара не выдержала и рассмеялась:

– Ладно, так и быть, оставайтесь. – Этан кивнул, но она вскинула руку. – Только помните: я люблю быть сама по себе.

А он нет. Этану нравилось, когда вокруг были люди, нравилась ресторанный суеда, нравилось заниматься с клиентами и наслаждаться встречами с прекрасными дамами. Но больше всего ему нравился самоконтроль. В конце концов, эта поездка – шанс взять под контроль свое увлечение Тамара.

Пока Ричард был жив, Этан держался на расстоянии. Но Рич умер, и тяга к этой невероятной женщине стала почти непреодолимой.

Он желал Тамара. Желал с первой же встречи. А потому не только сторонился, но даже избегал встреч с ней.

Однако спонтанный поцелуй все изменил.

Этан утратил способность владеть собой и поддался внезапному порыву. И будь он проклят, если с этим не справится.

Если Тамара уйдет, он потеряет ее навсегда, а это недопустимо. Этан надеялся восстановить в поездке душевное равновесие, которое, как он когда-то поклялся, ни одна женщина – прекрасная или нет – не заставит его утратить.

Обольщение – это одно, но обнаружить, что пошел ко дну сам, – совсем другое.

Добиваясь успеха в делах, Этан научился настойчивости, решительности, усердию и прилежанию. Когда ему что-нибудь нужно было получить в бизнесе, он получал это, используя не только бульдожью хватку, но и изрядную порцию обаяния.

Сейчас он желал Тамара.

Но пока она не оставила ему ни одного шанса.

Потирая висок, Этан сказал:

– Я постараюсь запомнить. Но и вы не забывайте, что зной может испортить всю музыку и...

– Давайте войдем в вагон. Может быть, когда вы комфортно расположитесь, память вас не подведет.

– Вы говорите так, словно я сноб.

– А разве нет? Быть крупнейшим ресторатором Австралии, это... – Она щелкнула пальцами. – Это здорово! Простой миллиардер, добивающийся всеобщего признания. Это ли не снобизм?

– Вперед, смешная девчонка. Пора садиться.

Тамара улыбнулась. Этан взял ручной багаж и последовал за носильщиком. Его поразили происшедшие с Тамара перемены.

Конечно, сохранялся еще некий намек на хрупкость, на печаль. Но после того как молодая женщина перестала браниться с ним, она улыбалась гораздо чаще, чем раньше.

– Вы знаете, что у меня отдельное купе? – спросил Этан.

Она закатила глаза:

– Ну, еще бы.

– Видите ли, я, с моей репутацией, не хочу вас скомпрометировать.

Она опять улыбнулась, и у него дрогнуло сердце. Тамара могла творить с ним такое с самого начала, с самой первой встречи, состоявшейся через час после того, как она познакомилась с Ричардом. Вот такое невезение...

Нужно было поразить ее прямо тогда, чтобы она смотрела только на него, а он подавил свои эмоции и не утащил ее подальше от Рича.

Ни Тамара, ни Ричард не должны были догадываться, что Этан мечтает о женщине, недоступной для него. Он был в этом убежден. Однако соблюдение дистанции – теперь дело прошлое, а предстоящие семь дней представлялись ему поистине захватывающими.

– Проверьте, ваша репутация в безопасности, – заметила Тамара. – Не сомневаюсь, что все эти богатые наследницы, плоскогрудые модели и прочие вертушки, с которыми вы встречаетесь, прекрасно знают, что скучающие старые вдовы им не соперницы.

– Вы не скучающая и уж совсем не старая.

Появившаяся на ее губах улыбка исчезла.

– Да. Но тем не менее вдова.

Этану тяжело было видеть, что Тамара до сих пор не пришла в себя после смерти Ричарда. Он с сочувствием наблюдал, сколько сил она тратит, чтобы наладить свою жизнь. И – нет ему прощения – радовался, что Тамара теперь одна.

Неужели он такой бессердечный? Может быть. Но жизнь научила Этана быть реалистом, а потому он никогда не лгал – ни себе, ни другим. Если, конечно, не считать того, что долгие годы он скрывал свое увлечение Тамара.

– Может, пора покончить с трауром? – осторожно поинтересовался Этан.

Он думал, что молодая женщина одарит его таким же презрительным взглядом, как после нечаянного поцелуя, но она только наклонила голову и внимательно посмотрела на него:

– Вы всегда так прямолинейны?

– Всегда.

– Значит, правильно поймете, если я скажу, что вы мне мешаете, поскольку вторглись без приглашения в мое путешествие.

Этан не без труда прикрыл огорчение усмешкой:

– Все-таки «вторгся без приглашения» – это несколько грубо. Я же говорил, у меня здесь дело.

И еле расслышал ее бормотание:

– Бессмысленное дело.

Переступая с ноги на ногу, Тамара теребила ремень сумочки. Пальцы срывались с кожаной пряжки.

Этан с трудом сдерживался. Тамара Рейн должна принадлежать ему. Но сначала надо добиться, чтобы она смотрела на него как на мужчину, а не как на муху в своем супе.

С его обаянием да при небольшом везении он наверняка добьется успеха. Особенно если вспомнить первый поцелуй. Ведь тот поцелуй обещал очень много...

– Вы уже не расстраиваетесь из-за того поцелуя?

– Нет, он забыт, – быстро проговорила Тамара.

Появившийся на лице румянец тут же предательски изобличил ее. Однако Этан не собирався форсировать события. Он и так слишком быстро получил разрешение присоединиться к ней. Глупо желать большего в первый день.

Этан сдержал торжествующую ухмылку. В момент поцелуя он был готов потерять голову. Стремление к Тамаре толкало его на странные поступки. Вот, например, он взял отпуск, что делал крайне редко, и последовал за ней.

– Ах, забыт... Хорошо, давайте затолкаем это в самый дальний уголок памяти и двинемся дальше, хорошо?

К его ужасу, в глазах Тамара появилась боль. От этого Этану тоже стало так больно, будто в живот угодила пуля. Не раздумывая, он обнял ее:

– Черт, извините, Там. Я не должен был говорить о памяти.

Он почувствовал, как она напряглась. Ее ладони уперлись ему в грудь, и тело Этана немедленно на это отреагировало. Желание охватило его.

Этан погладил женщину по волосам, густым и темным, как расплавленная патока. Его так и подмывало зарыться пальцами в эти волосы. Еле-еле сдержался. Он готов был держать ее в объятиях всю долгую-долгую ночь.

– С вами все в порядке? – Этан отодвинулся.

Ему было необходимо сохранять расстояние между ними. Что она с ним творит?!

– Угу. – Тамара спрянула жалкую улыбку, потом расправила плечи и подняла голову.

Такой Этан видел ее на похоронах Рича, и восхищение молодой женщиной оставило еще несколько зазубрин на его сердце.

Она справилась с первым потрясением после внезапного инфаркта мужа, разобралась с проблемами наследования и с ним, Этаном, не нарушив ни единой буквы закона, а позже, через несколько месяцев, обратилась к нему с просьбой использовать «Амброзию» для возвращения к прежней карьере. Все это вызывало у него большое уважение.

Все довольно просто – она потрясающая. И Этан желал ее с невероятной силой, теряя в присутствии Тамара свое знаменитое самообладание.

– Я вижу, вы все еще страдаете, но помните, что, если вам захочется поговорить о Риче, я рядом. Хорошо?

К его удивлению, Тамара поморщилась, и он решил, что это от витавших вокруг резких запахов дизельного топлива, специй и человеческого пота.

– Честно? Я не хочу говорить о Риче. Я свое отгоревала. – Изумрудно-зеленые глаза женщины от мелькнувшего в них пренебрежения на секунду словно подернулись мхом. – Я хочу насладиться путешествием, а потом заняться своим будущим.

Этан знал Тамара как жену, прекрасную хозяйку, позже – скорбящую вдову. Но никогда еще он не видел ее такой твердой и решительной и в глубине души был рад этому. Ему захотелось, чтобы она действительно насладились поездкой. С ним.

– Похоже на тщательно разработанный план, – заметил он.

Она ответила улыбкой, от которой его опять охватил жар. Этан вынужден был стиснуть кулаки, чтобы не заключить ее в объятия снова.

Все еще впереди.

Тамара лежала, закинув руки за голову, и улыбалась.

Ее укачало в поезде. Она пресытилась ароматами бархатцев и восхитительного чая с добавкой кардамона. Все это, конечно, успокаивало, но в то же время хотелось куда-нибудь спрятаться от суеты и спешки.

При этом – впервые за много лет – она чувствовала себя свободной. Свободной делать все, что захочется. И это было великолепно. Просто фантастика!

С тех пор как Тамара влюбилась в Ричарда, а потом, по требованию родни, вступила с ним в брак, она не испытывала ничего подобного. Это была веселая, бодрящая свобода.

Долгие месяцы она изображала безутешную вдову, хотя смерть Ричарда освободила ее от унижения, горечи и боли.

Тамара злилась: на покойного мужа – за издевательство над их браком, на себя – за то, что оказалась легковверной дурой.

Пока она не вышла замуж за Ричарда, ей было наплевать на светские приличия. Она смеялась над его одержимостью собственной внешностью, но скоро поняла, насколько серьезно муж относится к тому, что его лицо регулярно появляется в газетах, на обложках журналов и на всех каналах телевидения. Незаметно для себя она соскользнула в рутину, превратившись в безупречную маленькую жену, чего Ричард и добивался.

Именно тогда прекрасная маленькая жена спряталась в шикарном особняке на мысе Кейп-Шенк, всего в часе езды от делового центра Мельбурна.

Черт бы побрал этого Ричарда!

Тамара села, раздосадованная тем, что горькие воспоминания портят блестящее начало путешествия. Ее взгляд упал на пустую соседнюю полку. Это место могла бы занимать мама и угощать ее экзотическими рассказами о Гоа и его пляжах, особенно – о пляже Колва, где они с отцом встретились, о любви с первого взгляда к небрежно одетому австралийцу с рюкзаком за плечами.

Куши рассказывала бы о Тадж-Махале, памятнике, который она всегда мечтала увидеть, но так и не увидела. Об Индии, в которой такие доброжелательные люди и аппетитная еда, а еще чудесные песни.

Куши должна была быть здесь. Это ее путешествие.

Тамара сердитым жестом смахнула слезы.

Она больше не будет плакать. Она обещала себе это еще в Мельбурне, когда решила отправиться в Индию.

Наступило ее время.

Время для новой жизни. Для нового старта.

Черт возьми, что здесь делает Этан Брукс, ворвавшийся в ее планы?! Этан, с его смеющимися глазами и дьявольской улыбкой. Куда делся крутой прагматичный бизнесмен? Рядом

с ней оказался пират, бабник, игрок. Внутренний голос твердил, что ей следует держаться подальше от него. Но нельзя же быть грубой!

После смерти Ричарда именно Этан предоставил ей возможность поработать в «Амброзии». Так что она перед ним в долгу.

Но Этан смутил молодую женщину, даже пугал.

Ей привычнее было наблюдать, как Этан, рассеянно кивая в ответ на приветствия, размахивая кейсом и на ходу выдавая инструкции по мобильнику, врывается в «Амброзию».

Когда их пути пересекались, а рядом был Ричард, Этан ее почти не замечал. Его голова постоянно была забита финансовыми отчетами и бизнес-прогнозами на год. Тамара это устраивало.

Они, по сути, были едва знакомы, и она всегда чувствовала себя неловко в его присутствии. Перемены произошли, когда они пару раз встретились по вопросам владения «Амброзией». Тамара кое-что выяснила: Этану Бруксу нравятся австралийские красные вина, он умеет подбрасывать в воздух и ловить ртом фисташковые орешки, он любит сладкий пудинг с финиками и футбольный клуб Северного Мельбурна.

Сущие пустяки, но то, что она это заметила и даже запомнила, немного раздражало.

А еще поцелуй... Тамара прижала ко рту подушку, чтобы заглушить стон. Она ненавидела Этана за то, что поцелуй преследует ее. Ненавидела себя за то, что грезит о повторении поцелуя и что эти грезы постепенно перерастают в нечто такое, от чего она потом долго ворочается на смятых простынях.

Вот как сейчас.

Пребывание Этана в Индии, его обаяние и вежливость действовали ей на нервы. Еще как действовали!

Ей, в ее новой жизни, никто не нужен. И менее всех – Этан Брукс.

Интересно, что было бы, если бы в тот роковой вечер, четыре года назад, она выбрала не Ричарда, а Этана?

Не имеет значения. Сейчас у нее появился шанс отбросить прошлое и устремиться в будущее.

Глава 3

Этан указал на небольшую синюю записную книжку, засунутую под салфетку:

– Только не говорите, что вы не работаете.

Не обращая на него внимания, Тамара обмакнула лепешку, которую здесь называли пакой, в пикантный соус из индийских фиников:

– А я и не говорю.

Он засмеялся, покачал головой и занялся хрустящими треугольными пирожками мит-самоса с начинкой из овощей и мяса, блюдо с которыми стояло между ними.

– Предполагается, что вы отдыхаете.

– Предполагается, что я скоро вернусь на работу. Мне нужна практика.

Положив на тарелку вилку и нож, Этан уставился на нее невозможно синими глазами:

– Вы в своем деле высококвалифицированный специалист. Одна из лучших в Австралии.

Такие способности за год исчезнуть не могут.

– За два года, – поправила Тамара, подавляя волну раздражения на Ричарда. – К сожалению, несмотря на практику в «Амброзии», я все еще чувствую, что отстаю. Чем скорее я наверстаю упущенное, тем легче мне будет в дальнейшем.

Она откусила пакоры и начала задумчиво жевать. Честно говоря, у появления под рукой записной книжки была совсем другая причина.

В ту минуту, когда Тамара открыла дверь купе и увидела Этана в темно-серых брюках и белой рубашке, с извечной пиратской ухмылкой и понимающим взглядом, первым ее желанием было захлопнуть дверь перед его носом и спрятаться под одеяло.

Господи, как глупо, что она о нем думает! Кем он ей приходится, этот потрясающий мужчина? Партнером по бизнесу? Попутчиком? Другом?

Два последних определения Тамара не понравились. Они подразумевали близость, которой она вовсе не желала. Но женщина вынуждена была признать, что после поцелуя многое изменилось и пути назад нет.

Не нужны ей подобные мысли. К чему знать, что складочка на левой щеке и морщинки у глаз добавляют его лицу выразительности? А завитки темных волос очень трогательно лежат на воротнике?

Раньше Тамара всего этого не замечала. А если и замечала, то не испытывала такого... странного ощущения в теле. Но каким бы ни было это ощущение, ей хотелось уткнуться носом в записную книжку и не поднимать взгляда.

Подобные эмоции могут вызвать тревогу, даже если длятся всего один день. А что прикажете делать целую неделю, пока «Дворец на колесах» будет носить их по просторам Раджастхана?

Этан – друг Ричарда. Этого достаточно, чтобы не доверять ему. И пусть не изливает на нее свое обаяние.

Тамара увлеклась Ричардом, а он оказался злобным, вредным и мстительным человеком. Почему же ее самозащита пасует перед Этаном, приятелем и партнером покойного мужа?

Тамара потянулась за записной книжкой, и в этот момент Этан взял ее за руку. Ее глаза метнулись к его лицу, а сердце заколотилось. Он опять прикоснулся к ней! Как тогда, на вокзале. Правда, на этот раз пульс словно спотыкался, а кожу пощипывало. В глазах Этана женщина увидела такую решимость, что в душу начал закрадываться страх.

Страх, что границы их отношений каким-то образом изменились. Страх, что им уже никогда не вернуться к прежнему. Страх, что путешествие потеряет для нее смысл.

– У вас это первый отдых за многие годы, – заметил мужчина. – Не будьте жестоки к себе.

Этан пожал ее руку и отпустил. Тамара только сейчас обнаружила, что затаила дыхание.

– Вы совсем скоро окунетесь в водоворот дел, – продолжал он. – Как только я уговорю шеф-повара покинуть «Лейк-Палас» ради «Амброзии», на описание его блюд у вас уйдут месяцы и месяцы.

– Вы слишком добры.

Но никакой добротой не объяснить голодный блеск в глазах мужчины или ту малозаметную перемену в их отношениях, что произошла несколько мгновений назад. Это опасная перемена. И не просто опасная, а возбуждающая и... ужасная.

Этан поморщился, подцепил вилкой кебаб по-сикхски и перенес его с блюда на свою тарелку.

– Знаете, у крутых парней доброта как-то не котируется.

– Хорошо. Вы – бездушный, холодный бизнесмен, который не берет пленных. Так лучше?

– Намного.

Его наглая ухмылка снова заставила ее вспомнить о записной книжке. Тамара открыла чистую страницу и взялась за ручку:

– А теперь возьмите в рот кусочек кебаба и скажите, что вы чувствуете.

Этан выполнил ее просьбу и застонал от удовольствия:

– Фантастика! – Он закатил глаза, задумчиво пожевал и сообщил: – Я различаю вкус имбиря, легкий намек на чеснок и тмин.

Затем Этан прикончил остатки кебаба и удовлетворенно похлопал себя по животу. Очень тощему животу, насколько могла заметить Тамара.

Великолепно! Она опять обращает внимание на вещи, которые прежде ее никогда не заинтересовали бы. Плохо. Даже очень плохо!

Нажав на ручку так, что та прорвала дырку в листе, молодая женщина сосредоточилась на записях – только бы не видеть ни губ, ни живота Этана.

– Неплохо. Значит, существуют парни, вроде вас, которые владеют ресторанами, и есть я, которая пробует фирменные блюда и рассказывает о них потенциальным клиентам.

Этан улыбнулся, показал на книжку и предложил:

– Тогда вперед. Расскажите мне что-нибудь интересное.

Тамара заглянула в записи, трепет возбуждения охватил ее. Женщина очень любила свою работу. Она пробовала блюдо, смаковала его, а потом описывала свои вкусовые ощущения. Ей приятно было делиться этим с гурманами.

Что же касается индийской кухни, то ничего подобного в мире просто не найти.

– Кима... – Этан приподнял бровь. Тамара объяснила: – Мелко нарезанное мясо молодого барашка, приправленное экзотической смесью из порошка сушеного манго, семян карамболя, мякоти сырой папайи с хорошей порцией лука, черного перца, имбиря и щепотки мускатного ореха.

– И все это вы поняли по одному кусочку?

Тамара, не сдержавшись, рассмеялась и отодвинула записную книжку. Ей стало смешно, когда Этан, подражая ей, попытался распробовать кушанье.

– Эти пряности использовала моя мама. Поэтому я помню их вкус с десяти лет, – объяснила она.

Смех Тамара оборвался, как только она вспомнила о том, что тогда произошло. Ее отец умер прямо на работе – аневризма аорты, – и привычный мир перестал существовать.

Она любила слушать разговоры родителей за столом, их воспоминания, рассказы о том, как они встретились. Тамара всегда хотелось, чтобы у нее был такой, как у родителей, один роман на всю жизнь. К сожалению, Ричард для этого оказался непригодным.

– Эй, вы в порядке?

Тамара кивнула и прикусила нижнюю губу, чтобы унять волнение:

– Да, просто я скучаю по маме.

Этан немного помедлил, но все же накрыл ее руку ладонью:

– Расскажите о ней.

О чем рассказать?

Как мама каждое утро перед школой неторопливо расчесывала ей волосы и заплетала косы, ни разу не причинив боли?

Как она стряпала к индийским праздникам рис и чечевицу со специями?

Как после смерти мужа защищала дочь, поддерживала ее и всегда была рядом?

Так ли уж ей хочется обсуждать с ним личные воспоминания? Поделиться ими с Этаном значило бы довериться ему, а Тамара всегда была недоверчива, особенно с такими парнями, как этот – упрямый, настырный и любой ценой добывающий своего.

– Расскажите мне о том, что вы больше всего любили делать вместе, – попросил он.

– Смотреть болливудские фильмы, – с неохотой призналась она. Ее удивило его глубокое сочувствие. Такое уже не проигнорируешь.

Воспоминания несколько облегчали печаль, непременно при этом возникавшую. Тамара вспомнила воскресенья, когда они с мамой устраивались в гостиной на потертом диване, поставив между собой тарелку с джебеби, молочными барфи и мисоре пак – индийскими сладостями, щедро приправленными сахаром, молоком и маслом. Вспомнила, как неотрывно они следили за блокбастером с Шахрух Кханом в главной роли. Его слава нисколько не уступала славе суперзвезд Голливуда. Как смеялись над нарочитой театральностью действия, вздыхали над любовными приключениями и придирчиво изучали прекрасные сари.

Выросшая в Мельбурне с папой-австралийцем Тамара никогда не чувствовала тесной связи с Индией. Но в те счастливые воскресенья она словно переносилась в другой мир.

– Еще что?

– Мы любили ходить на пляж.

Неподдельный интерес Этана вызывал у нее желание поведать о воспоминаниях, в которые женщина погружалась вечерами в своей комнате, когда ей хотелось поплакать.

Терпения Ричарда хватило ненадолго. В конце концов он заявил, что пора ей от печали перейти к более важным занятиям. Например, подумать о завтрашнем приеме гостей. К тому времени знаменитый муж мало-помалу начал обнаруживать самые жестокие стороны своей натуры.

Он, разумеется, никогда не бил жену, но оскорбления и психологическое давление вполне можно считать синяками: они так же болезненны и так же унижают...

Этан, должно быть, почувствовал, что Тамара ушла в себя, и решил продолжить расспросы:

– Какой-нибудь особенный пляж?

Тамара покачала головой. Уголки ее губ слегка приподнялись.

– Это не обязательно был оборудованный пляж. Просто песок, солнце и океан.

Пляжи напоминали маме о первой встрече с отцом.

Но какова бы ни была причина, их обеих радовали эти прогулки. Им было хорошо вместе, и Тамара все отдала бы, чтобы сейчас, здесь, в вагоне-ресторане рядом с ней сидела Куши со счастливой улыбкой на лице.

– Звучит замечательно, – заметил Этан.

– Вот почему после «Дворца на колесах» я проведу неделю на пляжах Гоа. Это станет гвоздем путешествия. – Тамара выпила воды. У нее пересохло во рту. – Мои родители встретились там. Отец, австралиец, был, так сказать, человеком с рюкзаком, вроде путешественника автостопом. К тому времени он год как окончил среднюю школу. А мама работала в одном из отелей. – Она вздохнула. – Очевидно, это была любовь с первого взгляда. Папа называл маму своей экзотической принцессой с Востока. А мама шутила, что на Востоке таких полно.

– Почему же она не вернулась на родину, когда он умер?

Пожав плечами, Тамара поиграла ножом:

– Думаю, из-за меня. Она хотела дать мне хорошее образование. Хотела, чтобы я стала настоящей австралийкой. Об этом мечтал мой папа.

– Но вы же наполовину индианка.

– Если честно, я и сама не знаю, кто я больше.

Тамара призналась в своей самой большой проблеме.

Она не знает, кто она. Выйдя замуж за Ричарда, женщина утратила свою личность и какие только роли не играла. Сначала прекрасной жены, потом горюющей вдовы. Но все это было сплошное притворство.

Она должна была стать похожей на мужа. Она должна была заботиться о своей внешности, лгать и обманывать, хотя ей хотелось кричать о несправедливости и оскорблениях. А на похоронах пришлось лить приличествующие случаю слезы.

Этан встал, обошел стол и, нагнувшись, взял Тамара за подбородок так, чтобы она смотрела прямо на него:

– Я знаю, кто вы. Самая невероятная женщина в мире. – Он так ласково погладил ее по щеке, что у нее на глазах выступили слезы. – Никогда, никогда не забывайте, какая вы изумительная.

У Тамара сжалось горло и слезы застлали глаза. Говорить она не могла. А Этан наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

На сердце стало немного легче – ведь ее поддерживает такой человек, как Этан Брукс.

Тамара долго ощущала его поцелуй – даже после того, как, удивленно глядя на нее потрясающими синими глазами, он наконец отодвинулся и пробормотал:

– Вы – особенная, вот кто вы.

Хотела бы она ему верить.

Но еще больше ей хотелось вновь ощутить волшебство короткого поцелуя.

И тем не менее в душе Тамара перепугалась. Потому что ее опять поцеловал человек, близких отношений с которым она не желала.

А Этан бросился к своему месту.

Она опять это сделала!

Опять заставила его утратить контроль над собой.

Это чертovsky слезы затронули какие-то несуществующие сердечные струны и вынудили его поцеловать Тамара, чтобы как-то утешить. Чувствительность, черт бы ее побрал!

А он дурак, что заставил ее говорить о маме. Теперь Тамара посчитает его героем и будет надеяться, что он поможет ей справиться с демонами.

– Вы к тому же хороший, – заметила она.

Он впился в нее настороженным взглядом:

– К чему – к тому же?

– Знаете, когда и что сказать, чтобы девушке стало легче.

– Практика, полагаю.

Этот грубоватый комментарий, быть может, и достиг бы цели, если бы Этан более натурально пожал плечами.

Тем не менее Тамара это должно не понравиться. Ему и самому не нравилось.

Но это необходимо было сделать.

А сейчас ему нужна дистанция. Придется заново возвести разрушенные эмоциональные заграждения и вернуть контроль над ситуацией.

– Повезло мне, – пробормотала молодая женщина.

Этана потрясла не столько саркастическая интонация, сколько жуткая смесь разочарования и насмешки на ее лице.

Пора брать ситуацию в свои руки, пока она окончательно не вышла из-под контроля.

– Прежде чем я отвлеку вас от еды с помощью моих сотни раз проверенных технологий утешения, попробуйте чечевицу с карри. Говорят, это что-то особенное, – предложил Этан.

Тамара кивнула. И вновь его поразило разочарование, с которым она возила вилкой по тарелке.

– Что вы думаете по поводу картофеля бондас? – не отступал он. – Это шарики из пюре оранжевого картофеля с рисовой мукой, сахарным песком и тертым кокосом, обжаренные во фритюре.

Невинный вопрос, предназначенный для того, чтобы вернуть ее в русло светской беседы.

Однако, когда Тамара посмотрела на него, он увидел такой упрек в ее глазах, что почувствовал себя последним подонком.

Этан приготовился к тому, что сейчас Тамара его довольно резко осадит, но она лишь сжала губы, как будто у нее сложилось самое отвратительное мнение о нем.

– Хороши.

Проклиная себя в душе, он подвинул к ней тарелку:

– Еще?

– Нет, спасибо.

Оба замолчали. Повисла напряженная тишина.

У их совместной поездки не может быть продолжения. Этан всего лишь планировал соблазнить женщину, которую давно и безуспешно желал.

Вот этого и нужно придерживаться, чтобы не испортить себе жизнь.

Глава 4

Этан сосредоточился на гиде, который что-то бубнил про дворец Хава-Махал, удивительное сооружение, сложенное из полос красного и розового песчаника, с массой окон, напоминающее улей из сахарной ваты.

Как всегда, его привлекала архитектура – каждый ресторан, в какой бы части света он его ни приобретал, выбирался им не только с точки зрения расположения, но и по эстетическим соображениям.

Но в то время как гид расписывал фризы и украшения джайпурского дворца, Этан косился на стоявшую рядом с ним женщину, поглощенную тем, что говорил этот парень. В то время как он, Этан, был поглощен ею.

Он не спал всю ночь. Пока поезд петлял, везя их из Нью-Дели в «розовый город» Джайпур, Этан лежал, закинув руки за голову и уставив глаза в потолок.

Снова и снова он проигрывал сцену за обедом и клял себя за то, что вел себя по-дурацки.

Этан зашел слишком далеко, а потом запаниковал и в результате отступил не самым удачным способом.

И что? Шлагбаум Тамара с грохотом опустился, уничтожив даже то небольшое, что он сумел отвоевать.

Дурак! Вот уж дурак!

С той минуты, как Этан сел на поезд, он чувствовал себя не в своей тарелке, и это ощущение ему не нравилось. Он не любил терять самообладание.

Любой сказал бы, что самообладание – это его, Этана Брукса, пунктик. В какой-то степени так оно и было. Контроль над эмоциями давал ему силу, власть, недоступность. И уверенность, что все пойдет так, как решил он.

Когда Этан приземлился в этой космополитической, забитой народом до отказа стране, у него была вполне ясная цель – соблазнить Там.

Он хотел ее (и всегда хотел), но из деловых соображений держался в стороне. Ричард был лучшим шеф-поваром в стране, в обязанности которого входило поддержание и укрепление репутации «Амброзии». Ничто не должно было стоять на пути Этана, если на карту поставлено наиценнейшее сокровище – его бизнес. Даже самая умная и красивая женщина.

Он преуспел благодаря поварскому мастерству и кулинарной фантазии Ричарда. Правда, следует поблагодарить и собственную проницательность. И вот теперь ему ничто не могло помешать... Если бы он не перестарался.

Этан опять покосился на Тамару, удивленный ее неподдельным интересом. Или она так демонстрирует полное равнодушие к нему?

Она не была похожа ни на одну из знакомых ему женщин. Все в ней – от нежелания поддаваться на его заигрывания до постоянной печали в глазах – говорило, что она не слишком благожелательно относится к любым домогательствам.

Но это он надеялся исправить.

– Какова архитектура, да?

Тамара наконец повернулась и с подозрением взглянула на него:

– Да, впечатляет. Не кажется ли вам, что вот за этим окошком женщина могла сидеть и наблюдать за какой-нибудь торжественной процессией, сама оставаясь невидимой?

Этан взглянул на одно из сотен окон и покачал головой:

– Грустно, но похоже, так. Оставаться за закрытыми дверями... Не думаю, что многие женщины готовы примириться с этим.

Тамара замерла, в глубине ее зеленых глаз вновь мелькнула боль.

– Может быть, некоторые женщины предпочитают исполнять прихоти своего мужа, чтобы не сталкиваться каждый день с грубой холодностью.

Ах вот оно что! Этан сунул руки в карманы, чтобы не шлепнуть себя по лбу. Нарочно или нечаянно, Тамара позволила ему заглянуть в суть ее отношений с Ричардом.

Он видел Рича по большей части на работе. Тот всегда улыбался и пребывал в прекрасном настроении, но, если дела шли не так, как ему нужно, или кто-то смел свое суждение иметь, Ричард мог заморозить виновника лучше любой Аляски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.